

Научная статья

УДК 821.161.1:82.0

<https://doi.org/10.24866/2949-2580/2024-4/9-21>

«Амурские волки» – «Тайны Зеи»: эпизод творческого соперничества в литературе Приамурья начала XX века

Александр Васильевич Урманов

Благовещенский государственный педагогический университет,

Благовещенск, Российская Федерация

Доктор филологических наук, профессор,

заведующий кафедрой русского языка и литературы,

a.v.urmanov@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0004-9467-5101>

Аннотация. Одно из следствий усиления в современной историко-литературной науке интереса к региональным культурным явлениям – появление ряда исследований, посвящённых наиболее значительным писателям Приамурья рубежа XIX–XX вв.: Л. Волкову, Ф. Чудакову, А. Матюшенскому и т.д. Однако их творчество, как правило, рассматривается изолированно, каждое само по себе, вне связи с другими явлениями, в отрыве от общих тенденций литературной жизни Дальнего Востока и России в целом. Создание целостной картины, полноценной истории бытования русской литературы на Дальнем Востоке – перспектива неблизкая. Задача сегодняшнего дня – целенаправленный «запуск» этого процесса, в том числе выявление литературных взаимосвязей, разного рода «диалогов», «переключек», «споров», «сцеплений», «пересечений», «отталкиваний», которые и формируют живой литературный процесс. Цель данной статьи – рассмотрение во взаимосвязи двух произведений, созданных в одно время самыми яркими литераторами Приамурья – А. Матюшенским и Ф. Чудаковым.

Ключевые слова: А.И. Матюшенский, Ф.И. Чудаков, «Амурские волки», «Тайны Зеи», литература Приамурья, творческий диалог, творческое соперничество, литературный процесс

Для цитирования: Урманов А.В. «Амурские волки» – «Тайны Зеи»: эпизод творческого соперничества в литературе Приамурья начала XX века // Дальневосточный филологический журнал. 2024. Т. 2, № 4. С. 9–21.

Original article

“Amur Wolves” – “Secrets of Zeya”: an episode of creative rivalry in the Priamurye literature of the early XX century

Alexander V. Urmanov

Blagoveshchensk State Pedagogical University, Blagoveshchensk, Russian Federation

Doctor of Philological Sciences, Professor,

Head of the Department of Russian Language and Literature,

a.v.urmanov@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0004-9467-5101>

© Урманов А.В., 2024

Abstract. One of the consequences of the increasing interest in regional cultural phenomena in modern historical and literary science is the emergence of a number of studies devoted to the most significant writers of the Amur region at the turn of the XIX–XX centuries: L. Volkov, F. Chudakov, A. Matyushensky etc. However, their work is usually considered in isolation, each in its own right, out of connection with other phenomena, in isolation from the general trends in the literary life of the Far East and Russia as a whole. The creation of a holistic picture, a full-fledged history of Russian literature in the Far East is not an immediate prospect. Today's task is to purposefully "launch" this process, including the identification of literary interrelations, various kinds of "dialogues", "interlocutions", "disputes", "couplings", "crossings", "repulsions", which form a living literary process. The purpose of this article is to consider in interrelation two works created at the same time by the brightest writers of the Amur region – A. Matyushensky and F. Chudakov.

Key words: A.I. Matyushensky, F.I. Chudakov, "Amur Wolves", "Secrets of Zeya", literature of the Amur region, creative dialog, creative rivalry, literary process

For citation: Urmanov A.V. "Amur Wolves" – "Secrets of Zeya": an episode of creative rivalry in the Priamurye literature of the early XX century. *Far Eastern Philological Journal*, 2024, vol. 2, no. 4, pp. 9–21. (In Russ.).

Литература Приамурья – явление сравнительно позднее, даже если рассматривать её вне контекста художественной словесности европейской части России. Самое раннее из дошедших до сегодняшнего дня произведений, появившихся в Амурской области (дата её образования – 8/20 декабря 1858 г.), – рукописная стихотворная сатира «1859 год на Амуре», созданная анонимным автором в 1860 г. в г. Благовещенске, а опубликованная три с половиной десятилетия спустя в малотиражном московском журнале [1].

В течение полувека с момента присоединения левобережья Амура к Российской империи авторами, жившими здесь, создано относительно немного художественных текстов, причём подавляющее большинство из них – произведения малой жанровой формы: стихи, фельетоны, очерки, рассказы. Первое произведение по-настоящему крупной жанровой формы – *коллективный роман* «Амурские волки» – появилось в 1912 году. Роман публиковался на протяжении шести месяцев в газетах скандально известного тогда журналиста Александра Ивановича Матюшенского (1862–1931) «Амурский пионер» (№ 12–131, февраль-июнь) и «Благовещенское утро» (№ 1–22, июнь-июль). Роман вызвал большой интерес у амурской публики. В том же году произведение вышло отдельным изданием в 2-х частях [3], а затем в течение короткого времени дважды переиздавалось – в 1913 и 1914 гг. Все три издания разошлись мгновенно и почти бесследно растворились: ныне найти в библиотеках страны хотя бы один сохранившийся экземпляр – задача не из простых.

На волне успеха произведения в марте 1914 г. на театральной сцене Общественного собрания Благовещенска был поставлен спектакль по «Амурским волкам». Из-за огромного наплыва зрителей, помимо двух премьерных спектаклей, пьесу показали ещё как минимум трижды. Постановщик – Ефим Михайлович Долин (настоящая фамилия Коган), известный в ту пору актёр, режиссёр и антрепренёр, организатор театральных представлений в Благовещенске, Иркутске, Чите и некоторых других городах Сибири и Дальнего Востока. В административном центре Амурской области, где его труппа работала в 1913–1917 гг., помимо постановки спектаклей в Общественном собрании – то есть на главной театральной сцене города, Е.М. Долин открыл театр «Мозаика», в котором ставились спектакли лёгкого содержания, водевили, оперетки и т.п.

Одним из наиболее последовательных критиков Е.М. Долина, его репертуарной политики и его спектаклей был Фёдор Иванович Чудаков (1888–1918). Уже в 1913 г., вскоре после появления в Благовещенске труппы Е.М. Долина, сатирик откликнулся язвительным фельетоном на спектакль по пьесе Софокла «Царь Эдип» [6; подробный анализ этого произведения см.: 15, с. 379–394]. Критическое отношение Ф.И. Чудакова к режиссёру-постановщику «Царя Эдипа», «Амурских волков» и некоторых других рассчитанных на невзыскательный вкус мещанской публики спектаклей нашло отражение не только в фельетонах сатирика, в его театральных рецензиях, но и в местной хронике, печатавшейся на страницах «Эха», наиболее авторитетной газеты Приамурья того времени. Как известно, Ф.И. Чудаков был не только одним из ключевых авторов этого периодического издания, но и секретарём редакции, в обязанности которого входила, в том числе, подготовка материалов для рубрики «Местная хроника». Рука Ф.И. Чудакова явно ощущается в ряде заметок, информирующих читателей о постановке «Амурских волков». Приведём две заметки в «Эхе», датированные апрелем 1914 г.:

МЕСТНАЯ ХРОНИКА. Театр «Мозаика». При посещении этого театра военным губернатором г. Толмачёвым было обращено внимание на присутствие в театре большого числа гимназистов и реалистов; военный губернатор просит директоров учебных заведений принять меры к непосещению воспитанниками этого театра, как отличающегося постановкой пьес лёгкого содержания. Предлагается обязать антрепренёра г. Долина, чтобы в театре миниатюр ученикам билеты вообще не продавались; обязать также г. Долина не продавать ученикам билетов на пьесы «Амурские волки» и «Фальшивые сторублёвки», причём пьесы эти не ставить на дневных спектаклях (Эхо. 1914. № 1586. 22 апреля (5 мая). С. 3).

МЕСТНАЯ ХРОНИКА, Оригинальный спектакль. Днём 23 апреля в Общественном собрании опять ставились «Амурские волки». Курьёзно, что, несмотря на отсутствие зрителей (которых было во всём театре не больше 20 человек), артисты старательно вычитывали свои роли (Эхо. 1914. № 1588. 24 апреля (7 мая). С. 3).

Судя по этим заметкам, спектакль по роману «Амурские волки» шёл также на сцене упомянутого выше театра «Мозаика», где, оказывается, ставился и спектакль по роману А.И. Матюшенского «Фальшивые сторублёвки» [10]. Отнеся «Амурских волков» к разряду «пьес лёгкого содержания», хроникёр «Эха» зафиксировал, что уже через месяц с небольшим после вызвавшей фурор премьеры спектакль интересовал преимущественно гимназистов.

Фёдор Чудаков жил в Благовещенске с октября 1908 г., Александр Матюшенский – с мая 1910-го. Вплоть до Октябрьской революции они, являясь самыми видными журналистами Приамурья, не раз прямо или опосредованно вступали в полемический диалог и многими воспринимались едва ли не как антиподы, как литераторы, газетчики, исповедующие разные эстетические и моральные принципы. Одному из таких случаев, ярко проявившему эти различия, посвящена статья «История одного громкого скандала в дореволюционном Благовещенске...» [13].

А.И. Матюшенский, печатавшийся чаще всего под псевдонимом *А. Седой*, издевательски выведен в образе поседевшего от старости, изрядно потрёпанного жизнью и злобного пса – персонажа большого сатирического стихотворения «Собачья жизнь» (1916): «...Пёс бывалый, поседелый, / Пёс уже не молодой, / Пёс, нельзя сказать, что белый, / А седой. / Видно, был он

в передрыге: / Хвост обрублен, сбоку – дран. / Кличка старого дворняги / “Матюкан”...» [11, с. 5]. Чтобы никто из читателей-современников не усомнился, что Матюкан – это аллегория на А.И. Матюшенского, в финале стихотворения сатирик отправляет старого пса в «конуру», адрес которой совпадает с адресом редактора «Благовещенского утра»: «Долго лает, но, смолкая, / Утомясь, домой идёт, / По дороге забегая / Под заплот. / Обмочив порог управский, / Он бредёт устало спать / В конуру свою по Графской, / 35» [11, с. 6].

А.И. Матюшенский-Седой в той или иной связи фигурирует в целом ряде фельетонов Ф.И. Чудакова: «Подлые времена» (1911), «Накись дня (Но позвольте: если этак рассуждать...)» (1911), «Грязь дня» (1914), «Иванова ночь» (1914) [18, с. 118, 135, 315, 317] и др. Сатирик подтрунивал над своим постоянным оппонентом и после крушения самодержавия, но уже более мягко. В феврале 1918 г., за месяц до своей трагической гибели, в ироническом «Словаре знаменитых современников» он писал о А.И. Матюшенском, тоже оказавшемся в лагере противников большевиков: «Величайший амурский романист. В 1919 году его романы выйдут приложением к “Ниве”. Сейчас почивает на лаврах и покупает недвижимое имущество. Пишет только расписки в получении платы с квартирантов. Увлекательно!» [4, с. 7]. В реальности А.И. Матюшенского в ближайшем будущем ждали обыски, арест по сфабрикованному благовещенскими чекистами делу об участии в контрреволюционном заговоре и смертный приговор [2]. Чудом избежав расстрела, он был вынужден бежать в Харбин, где испытывал нужду, тяжело болел, от крайнего отчаяния пытался покончить самоубийством и скончался в физических и моральных муках в 1931 г.

Но в данной статье речь пойдёт не об истории взаимоотношений двух видных литераторов, не о «шпильках» Ф.И. Чудакова по адресу А.И. Матюшенского, а о творческом соперничестве, о попытке *Гусляра* превзойти *Седого* в художественном мастерстве, предложив амурским читателям альтернативу – нечто более совершенное в «лёгком» жанре. Иначе говоря, о попытке бросить вызов тому, кто уже завоевал читательские симпатии, превзойти то, что получило признание.

Главное литературное достижение А.И. Матюшенского – роман «Амурские волки», задуманный и на 90 процентов написанный лично им. И именно это произведение послужило своеобразным триггером, запустившим процесс создания *лирико-сатирического романа с приключениями* (авторское определение жанра) Ф.И. Чудакова «Тайны Зеи». Он печатался в благовещенской газете либерального направления «Эхо» сразу после завершения публикации в «Благовещенском утра» коллективного романа – с 1 по 29 августа 1912 г., всего в двенадцати номерах: 1104–1105, 1110–1111, 1113–1116, 1122–1124 и 1126. Над этим произведением Ф.И. Чудаков работал весьма интенсивно, почти не давая себе отдыха. Впрочем, в ещё более высоком темпе трудился над «Амурскими волками» его основной автор А.И. Матюшенский – в среднем по 17 глав в месяц.

В отличие от более поздних своих произведений большого формата – приключенческих повестей «Диана Кедровская» (1917) и «Дочь шамана» (1917–1918), печатавшихся под одним и тем же псевдонимом *Кузьма Резниченко*, главы романа «Тайны Зеи» шли под разными псевдонимами – как известными, узнаваемыми: *Гусляр*, *Босяк*, так и новыми, впервые (и только здесь) используемыми: *Эстав Гумар*, *Автор*, *Романист*, *Капитан Гроза*. Ф.И. Чудаков имитировал (или, скорее, пародировал) особенности *коллективного романа* «Амурские волки», тоже печатавшегося за разными подписями: *А. Седой*, *Фантом*, *Монгол* (псевдонимы А.И. Ма-

тюшенского), *Юлия Михай*, *Кэтти*, *Крапива* (псевдонимы Екатерины Афанасьевны Михайловой) [15], *Коляда* (псевдоним Николая Васильевича Колодезникова) [14], *Н. Тульчин* (принадлежность псевдонима пока не установлена).

«Тайны Зеи» были задуманы как альтернатива, как «ответ» на роман «Амурские волки», как литературное соперничество: газеты «Эхо» – с «Амурским пионером» и «Благовещенским утром», Ф.И. Чудакова – с А.И. Матюшенским, «приключенческого» романа – с «бульварным».

Автор «Тайн Зеи», как и ключевой автор «Амурских волков», обращается к синтетической жанровой форме. *Коллективный роман* сочетает в себе особенности отчасти мелодрамы, отчасти детектива, отчасти уголовно-авантюрного повествования, что в соединении дало образец так называемого «бульварного романа», а произведение Ф.И. Чудакова – свойства приключенческой, лирической, сатирической, юмористической прозы. Более того, в прозаическую основу во второй части романа автор включает стихотворные фрагменты – строфы из задуманной им поэмы «Пароход “Ракодав”». Для Ф.И. Чудакова были весьма характерны синтетические жанровые формы. Исследователи его творчества уже обращались к данной проблеме. Так, например, синтезу как структурообразующему принципу художественного мира повести «Диана Кедровская» посвящена одна из глав диссертации Н.А. Лаптевой [8, с. 194–256]. Центром внимания становился и очерк «Навстречу тучам», основанный на синтезе «типологических особенностей эпического и драматического» [9, с. 2]. В «Тайнах Зеи» эпическое Ф.И. Чудаков соединяет с лирическим, и этот аспект его поэтики пока ещё не становился предметом анализа.

Основная сюжетная интрига «Амурских волков» строится вокруг имевшего реальную основу ограбления транспорта, перевозившего крупную партию золота с Ниманских приисков. Все остальные ответвления сюжета прямо или опосредованно связаны с этой линией. В числе описываемых событий: хроника городских криминальных происшествий, финансовые и имущественные аферы, грабежи, убийства, захватывающие погони, кипение любовных страстей, сводничество и т.п. Места действия – тюремные камеры, притоны, «весёлые» дома, игорные заведения, жилища новоявленных богатеев. Герои произведения – обитатели городского «дна», контрабандисты, старатели-«хищники», бандиты (в том числе этнические – хунхузы), воры, блудницы, разбогатевшие на мошенничестве купцы, продажные чиновники, занимающиеся исключительно преступной деятельностью полицейские. Многие ключевые персонажи «Амурских волков» носят имена, являющиеся слегка изменёнными именами реальных, хорошо известных в Благовещенске людей – купцов, промышленников: Августов (прототип – Августовский), Алёхины (Алексеевы), Покосовы (Косицыны), Хулиганов (Буянов), Харин (Мордин) и т.д. В общем, большая часть жанровых характеристик «Амурских волков» соответствует модели так называемого «бульварного романа».

«Тайны Зеи» строятся на принципиально иных жанрово-стилевых принципах. Художественная форма, которую в первой части романа избирает автор, основывается на весьма причудливом совмещении, смешении жанровых особенностей приключенческой прозы, анекдота, фельетона, фарса, буффонады. Всё это приправлено изрядным количеством комизма – преимущественно незамысловатого.

Сюжетная основа в кратком изложении выглядит так: трое чудаковатых молодых приятелей, случайно оказавшихся на берегу Зеи в районе Астрахановки – пригорода Благовещенска, находят плывущую по воде закупоренную бутылку с размокшей запиской. Каждый из них

в меру своей необузданной фантазии придумывает собственную «расшифровку» практически нечитаемого текста. После непродолжительного обсуждения Василий Аркадьевич и Фёдор Иванович признают наиболее романтической версию Николая Михайловича: «На Зее в 13 милях выше Урканского переката пятеро путешественников терпят бедствие. Припасы вышли. Предстоит голодная смерть. Просим помощи. Среди нас женщины, которым грозит опасность быть похищенными людоедами. С нетерпением ожидаем помощи» [19, с. 235].

Мгновенно загоревшись желанием спасти попавших в беду (воображаемых ими) путешественников, приятели покупают билеты на первый же пароход (им оказался «Ракодав»), отправляющийся из Благовещенска вверх по Зее. Забросив все свои дела и профессиональные обязанности, они пускаются в дальний, чреватый опасностями путь, чтобы исполнить благородную миссию – спасти от гибели незнакомых им людей.

В этом повороте сюжета – очевидный спор с авторами «Амурских волков». В коллективном романе шестеро бывших преступников и людей с преступными наклонностями – Лесной Дед, Сахалинец, Ванька Дунькин, Яков Кривой, Лебедев и Никита – составляют банду, нанятую купцом, в прошлом – каторжником и убийцей, Василием Алёхиным. За обещанное им крупное вознаграждение они отправляются в «экспедицию» в тайгу, чтобы устроить там засаду и перестрелять людей, которые перевозят крупную партию приискового золота. Из-за этого золота они хладнокровно убивают не только шестерых русских, сопровождающих транспорт, но и восьмерых китайцев. При этом именно они, из корыстных побуждений отнявшие жизнь у четырнадцати человек, рисуются в романе чуть ли не как положительные персонажи, противостоящие «амурским волкам» – вороватым купцам.

Персонажи Ф.И. Чудакова – полная противоположность героям «Амурских волков». Они добродушны, веселы, доверчивы, по-детски наивны, абсолютно непрактичны. И на берегу Зеи, и уже на пароходе «Ракодав» смешные, порой бестолковые герои эти попадают в комичные ситуации, совершают несуразные поступки, не наносящие, впрочем, вреда окружающим. Только единожды они причинили неудобство тем, кто был рядом, но исключительно из благородных побуждений. Ради спасения попавших в беду путешественников они изгоняют с судна команду и пассажиров и вместе со своим четвероногим другом – дворнягой Белкаём на всех парах устремляются к месту предполагаемого нахождения авторов записки.

Вторая часть, описывающая пребывание команды «спасателей» в городе Зея-Пристань и его окрестностях, выдержана в ином ключе. На смену господствовавшему в первой части плоскому комизму приходит тонкая ирония с вкраплением сатирических блёсток и лирических описаний. Роман становится по-настоящему смешным и увлекательным.

На мысль о «диалоге», о литературном состязании двух ведущих амурских литераторов наталкивают уже сами заглавия романов, в которых присутствуют названия двух рек, с разных сторон, восточной и южной, омывающих Благовещенск: Зея – Амур.

Выбор Зеи в качестве главного топографического ориентира и имеющего позитивное ценностное наполнение образа был явно не случаен. О восторженном отношении Ф.И. Чудакова к Зее можно судить, например, по тому факту, что в 1914–1915 гг. он издавал (в качестве фактического редактора) журнал «Зея», но главным образом по его произведениям – прежде всего по лирике, воспевающей реку: «Рыбацкие стихи» (1910), «Вечерние зори» (1910), «Голубое, зелёное, белое» (1913), «Зея» (1914) и т.д.

Характерный пример стихотворения Чудакова о любимой реке – лирическая зарисовка «Ночью», первая часть (из пяти) цикла «Вечерние зори»: «Посмотри, как сверкает река, / Улыбаясь румяной луне, / Как задумчивый вздох ветерка / Серебрится на сонной волне. / И послушай, как шепчет камыш... / Что-то шепчет. Пойми и поверь... / Летней ночи наивную тишь / Вдохновенною песней измерь...» [17]. «Вечерние зори» – один из редких в творчестве Ф. Чудакова случаев, когда поэт настолько сильно переполнен эмоциями, что выражает их не только в художественном тексте, но и за его пределами. Название цикла он сопровождает авторским примечанием: «“Вечерние зори” посвящены реабилитации красоты природы вообще, а в частности – тихих вечерних зорь, когда так хорошо сидеть на берегу с удочкой в руках...» [17].

Свой пиетет по отношению к Зее Ф. Чудаков выразил в очерках «На лоне» (1910), «По Зее» (1910), «Под утёсом» (1914), в стихотворной легенде «Устье Гилюя» (1911), в повести «Дочь шамана» (1917–1918) и т.д. В частности, через полмесяца после завершения публикации «Тайн Зеи» Ф.И. Чудаков начал печатать поэтический цикл «Зейские баллады». В «Предисловии» к нему автор признаётся, что ни «блестящие рыцари, дамы, пажы», ни «турниры, пиры и парады» не вызывают у него такого восторга и такого вдохновения, как эта река: «О, Зея! Тебе распахну я своей / Души заповедные дверцы! / Зажги вдохновенное пламя скорей / В моём романтическом сердце!...» [20]. Прочитанные строчки помогают понять важное обстоятельство: в художественном мире Ф. Чудакова Зея – это река, пробуждающая в человеке вдохновение и самые высокие романтические порывы.

А в следующей за «Предисловием» «Балладе вступительной» автор, используя фантастический сюжет, противопоставляет чистую, прозрачную Зею грязному, мутному Амуру: «Летней ночью, в час покоя, / В устье Зеи, на мели, / Развалясь, лежали двое / Водяных и речь вели. / “Дед” амурский – грязноспинный, / Вечно злой, как крокодил, / С недовольной кислой миной / “Деду” зейскому твердил: / “За Амур мне очень стыдно: / Грязь, вонища, духота. / Здесь, представь, порой не видно / Даже кончика хвоста. / Между тем в бурливой Зее, / Как стекло, чиста вода. / Утра майского яснее, / Чище снега, чище льда...”» [20]. Берущая начало на склонах Станового хребта и протекающая по почти незаселённым районам Амурской области Зея в восприятии Ф. Чудакова прекрасна потому, что её не коснулось воздействие «цивилизации». Амур же несёт на себе уродливые следы человеческого присутствия. И потому берег этой реки поэт рисует совсем иначе. Так, в стихотворении, описывающем набережную Амура в Благовещенске, Ф.И. Чудаков делает акцент исключительно на отталкивающих деталях: «Представьте. Утро. Аромат / От пары голеньких котят, / Лишённых кем-то погребенья / В корыстных видах удобренья / Прокисшей почвы... Здесь и там / Навоз коровий и телячий, / Китайский, птичий и собачий. / <...> ...Кругом / Кипит отчаянный содом...» [21]. А.И. Матюшенский и его соавторы в «Амурских волках» изобразили жизнь на Амуре именно так – как сплошной «содом», как деятельность, направленную почти исключительно на торжество всего низменного, грязного, подлого. Очевидно, это было связано, помимо прочего, с весьма скептическими представлениями ключевого автора коллективного романа о природе человека.

Автор же «Тайн Зеи» в человеке видел прежде всего устремлённость к красоте, гармонии, совершенству. Взявшись за приключенческую прозу, Ф.И. Чудаков и здесь не смог удержаться от желания продемонстрировать это и раз за разом стал включать в роман целые каскады изумительных по красоте описаний Зеи. Хотя это вроде бы не очень вязалось с жанровой природой произведения и с доминирующей в нём нарративной стратегией – юмористической, комической. Автор не только обращает внимание на красивые места, но и передаёт восторг

персонажей, созерцающих красоту природного мира. Такова, например, глава, описывающая преодоление ими Шипкинского переката: «В Приамурье мало найдётся местечек, превосходящих красотой этот перекат. <...> Как зачарованные плыли мы между гор. Утро разгоралось. Тихо было. Такая тишина бывает на душе в первые минуты после смерти» [19, с. 266].

Ничего похожего на такие проникнутые лиризмом описания в «Амурских волках» нет. Одна из причин – отсутствие в произведении персонажей, способных восхищаться природой, для кого её красота имеет хоть какую-то ценность. Почти все герои «Амурских волков» – люди, у которых преобладают зоологические («волчьи» или «шакальи») инстинкты, почти все они одержимы жадной наживы и абсолютно невосприимчивы к красоте. Вторая причина – специфика авторского мировоззрения, формирующего весьма однообразный стиль повествования – предельно «прозаический», свободный от «лирики», мечтательности, сентиментальности. Ключевой автор – А. Матюшенский – явно не обладал способностью подмечать и тем более воспевать красоту окружающего мира.

Хотя действие немалого числа глав разворачивается на берегу Амура или в призейской тайге, в коллективном романе почти нет красочных пейзажных описаний. Почти единственное исключение – одна из пяти глав (1. Контрабандисты; 4. Семья мальчика; 10. Волк на волка; 12. У Августова; 26. Спасительница), автором которых является женщина, амурская поэтесса Екатерина Михайлова. Отличительная особенность её стиля – «манерность», обилие штампов, языковых «красивостей», особенно в пейзажных зарисовках. Типичный образец – описание ночной реки в открывающей роман главе «Контрабандисты»: «Широкий, быстробегущий Амур мрачною, холодною, живою дорогой пробирался среди своих оков-берегов и нежно нашёптывал плеском шаловливой волны что-то близкое и милое осенней сумрачной ночи. / Порой едва заметно пробежал шалун прохладный ветерок и ласково обнимал кудрявые берёзы и дубы, которые качались и шептали ему нежное ответное приветствие» [3, ч. 1, с. 1]. «Плеск шаловливой волны», «шалун ветерок», «ласково» обнимающий «кудрявые берёзы», их «нежное ответное приветствие» и прочие многочисленные языковые «изыски» невольно выдают в авторе человека нежного, чувствительного, тянущегося к красоте, но, видимо, слишком буквально понимающего выражение «изысканная словесность».

В «мужских» же главах романа (их ровно 100) почти нет проявлений сентиментальности, чувствительности, нет проникнутых лирическими настроениями пейзажных картин. В этом плане «Тайны Зеи» кардинально отличаются от «Амурских волков»: в них немало художественно выразительных, пронизанных подлинной поэзией описаний. Для выражения лирических переживаний ведущее повествование во второй части автобиографического персонажа даже заявленная автором жанровая форма «лирико-сатирического» романа оказывается тесной, поэтому он восклицает, обращаясь к читателям: «Нет! Я не могу передать всех красот Зеи презренной прозой. Стихи! Стихи!» [19, с. 265]. Сразу за этим восклицанием героя фиктивный «редактор» «Тайн Зеи» «по секрету» сообщает читателям, что «в рукописи Фёдора Ивановича вслед за последним знаком восклицания начинается целый цикл стихов, посвящённых Зее. В самом непродолжительном времени эти стихи появятся отдельной книгой». Дело за малым – найти нужное число «рекламодателей»: «Как только [рекламных] объявлений наберётся на достаточную сумму, книга стихов будет к услугам читателя» [19, с. 265]. Но если такая книга и планировалась автором, издать её не удалось: очевидно, нужного числа рекламных объявлений собрать не удалось.

Кстати сказать, вышедшее в том же году книжное издание (в двух частях) коллективного романа «Амурские волки» сопровождалось огромным букетом рекламных объявлений. Так, в первой части рекламе отведено 8 страниц в начале книги и 10 – в конце. В числе фирм и разного рода заведений, пожелавших разместить информацию о себе в отдельном издании детища А.И. Матюшенского, «Бакалейно-гастрономический магазин братьев Кокайя», «Торговый дом И.Я. Чурин и Ко», «Амурское общество пароходства и торговли», «Артель портных», «Оптовый склад вина и спирта Г.Н. Дмитриева», «Первоклассный ресторан “Медведь”», «Мастерская дамских шляп Е. Шапиро», «Гравёр и резчик печатей В. Штейнман», «Фабрика Г.Б. Срулевича» (изготовление экипажей, саней и т.п.), «Шорно-седельная мастерская Г.П. Бармин и Сын», «Гостиница “Россия”», «Новая торговая баня», «Фотография Низковского», «Типография товарищества Б.С. Залесский и Ко» и т.д. – всего 32 рекламных объявления. Во второй части под рекламу отведены уже 24 страницы: 17 в начале книги и 7 – в конце. Иначе говоря, желающих разместить свои объявления в заключительной части коллективного романа только прибавилось. Удивительный парадокс эпохи: «амурские волки» скинулись, чтобы разоблачительное произведение о них, об их хищной, звериной натуре вышло не только в газете, но и отдельным изданием!

В плане сбора рекламных средств на издание книги стихов Ф.И. Чудаков вчистую проиграл автору скандального романа, созданного по лекалам «коммерческого» проекта. Расчёт «романтика» Ф. Чудакова, что «деловой мир Приамурья» вложится в издание книги стихов о красавице Зее, не оправдался. И это даёт представление не только об «эстетических» вкусах местной буржуазии, но и об отсутствии у Ф.И. Чудакова «деловой хватки», понимания законов «рынка». Тех самых, в которых прекрасно разбирался «прагматик» и «скептик» А.И. Матюшенский.

Ещё одна особенность романа Ф. Чудакова, отличающая его от «Амурских волков», – господствующая в нём стихия шуток, юмора, иронии, весёлого смеха.

Наряду с многочисленными лирическими описаниями Зеи, автор включает в свой роман подобие юморески – уходящую вглубь веков историю «весёлой» реки, на берегах которой жили сменяющие друг друга этносы – дауры, маньчжуры и, наконец, русские. На нрав реки, по мнению автора, ни смена «этно-декораций», ни переименования не оказывали существенного влияния. Вставная новелла эта пронизана иронической тональностью, характерной для лучших произведений Чудакова-сатирика:

Когда-то в незапамятные времена, когда на Руси ещё не было конституции, когда орды Чингисхана грабили Срединное царство, <...> когда на том месте, где теперь стоит благовещенская тюрьма, ничего не было, кроме свободного воздуха, – в то время жил на берегах светлой, чистой реки народ даурский. Тогда не было Зеи, а была Джи-Оникан, «Весёлая Вода».

Долго, коротко ли жил народ даурский на берегах Весёлой Воды – я сохранию пока в секрете. Но вот пришёл другой народ, с длинными косами, пропахнувший чесноком и бобовым маслом, и дауры должны были убраться подобру-поздорову подальше. И вместо «Джи» стала «Дзе»... Вместо «Весёлой» стала... просто «Дзе» – чёрт его там знает, что оно такое, это Дзе.

Жил-жил косатый народ да и того... ушёл подобру-поздорову.

Пришёл народ челдонский.

И стала вместо Дзе – Зея... Зея! «Весёлая Вода»!

Я сравнительно плохо знаю даурский язык. По правде сказать, я даже не знаю, есть ли такой язык. Но, по-моему, «Зея», «Джи-Оникан» нельзя перевести иначе, как Весёлая Вода» [19, с. 264–265].

Несмотря на ряд несомненных художественных достоинств романа Ф.И. Чудакова и на отсутствие таковых в коллективном романе, превзойти шумный успех, которым сопровождалась публикация «Амурских волков», «Тайнам Зеи» не удалось.

О том, чем был обусловлен триумф главного литературного детища А.И. Матюшенского, подробно говорится в одной из наших статей [12]. Если сформулировать предельно коротко – его откровенно скандальным, «разоблачительным» содержанием: тем, что описываемые в коллективном романе события и персонажи не являются плодом исключительно творческого вымысла. Интерес к «Амурским волкам» был вызван прежде всего тем, что в них искали (и находили) подтверждение слухам, в том числе самым невероятным, о реальных лицах и подоплёке реальных же происшествий. Произведение воспринималось как акт «срывания всех и всяческих масок», как обнажение подлинной, неприглядной и потому замалчиваемой, скрываемой властями правды. Второй секрет успеха «Амурских волков» – его соответствие уже проверенным рецептам создания бульварного (авантюрного) романа, самым известным образцом которого считается роман В.В. Крестовского (1839–1895) «Петербургские трущобы» (1867). Но в большей степени А.И. Матюшенский ориентировался на опыт ныне почти забытого Н.Н. Животова (1858–1900), автора, пользовавшегося на рубеже XIX–XX вв. большим успехом у мещанской публики, низкопробного бульварного «романа из петербургской жизни» «Макарка-душегуб» (1896), а также ряда других подобных произведений: «Цыган-Яшка», «Фабричная рота», «Тайна малковских трущоб» и «Игнатка-Горюн».

Состязаться с матёрым пятидесятилетним журналистом, долгое время специализировавшимся на скандальных разоблачениях, в создании подобия «бульварного» произведения, Ф.И. Чудаков явно не хотел. Написать же художественно состоятельный и при этом увлекательный лирико-приключенческий роман, который держал бы в напряжении читателей, двадцатидвухлетнему автору «Тайн Зеи» было ещё не по силам. Это ему в какой-то степени удастся лишь пять лет спустя, в 1917-м, когда «Амурское эхо» будет печатать «Диану Кедровскую».

В «Тайнах Зеи» Ф. Чудаков поначалу стал сбиваться в сторону юмористики, что явно не годилось для романа. Поняв, что ошибся в выборе формы повествования и стиля, во второй части автор пошёл на резкий слом нарративного принципа: повесть повествование не от третьего лица, как в первой части, а от первого – от имени автобиографического персонажа – Фёдора Ивановича. И вторая часть «заиграла», входящие в неё главы в художественном плане гораздо состоятельнее предыдущих, читаются с большим интересом. Наиболее яркими оказались главы, в которых «Фёдор Иванович» со свойственной ему тонкой иронией описывает Зею-Пристань (ныне город Зея) и её обитателей, справляющих свадьбу местного «набоба».

Однако по какой-то неизвестной причине, без объяснений, адресованных читателям газеты, Ф.И. Чудаков резко оборвал работу над романом, оставив его незавершённым. В конце последней из опубликованных глав (Эхо. 1912. № 1126. 29 августа) давался анонс: «Продолжение следует». Продолжения, однако, не последовало...

Можно отметить, что это не единственный случай в творческой биографии Ф. Чудакова, когда он внезапно обрывал повествование. За несколько месяцев до этого, в апреле 1912 г.,

такая же история произошла с публиковавшейся в «Эхе» иронической поэмой «Ахиня» [5], задуманной как спроецированный на события амурской действительности «ремейк» поэмы Гомера «Одиссея». А двумя годами ранее подобное случилось с поэмой «Что ты жадно глядишь на дорогу?» [22].

Подводя итоги, можно заключить, что романы 1912 года «Амурские волки» и «Тайны Зеи», рассмотренные в аспекте творческого диалога (соствязания) их авторов, дают основания для вывода о наличии на российском Дальнем Востоке, в Приамурье уже в самом начале XX века того, что принято называть литературным процессом. Что творческое наследие писателей, живших, творивших на левом берегу Амура, представляет собой не механическую совокупность разнородных, не связанных между собой явлений, а сообщающиеся элементы единого культурного пространства.

В заключение – о некоторых открывающихся перспективах. В своём незавершённом виде роман «Тайны Зеи» (как и упомянутые выше поэмы) включён в состав двухтомного собрания сочинений писателя [19, с. 231–268], что делает его доступным и для литературоведов, и для студентов-филологов. А это, в свою очередь, позволяет обращаться к нему не только при изучении дисциплин регионального цикла, не только при освоении теоретических понятий на занятиях по введению в литературоведение (что убедительно обосновал В.В. Гуськов [7]), но и в студенческих исследовательских работах, нацеленных, в том числе, на дальнейшее изучение особенностей литературного процесса начала XX столетия.

Список литературы

1. *1859 год на Амуре*. Тогдашние и тамошние шуточные стихи // Русский архив. 1896. Книга 3. № 10. С. 288–289.
2. *А. Матюшенский и «Дело девяти смертников»*. Публикация, вступ. ст. и коммент. А. Урманова // Амур: литературный альманах БГПУ. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2014. № 13. С. 75–82.
3. *Амурские волки. Коллективный роман из жизни Приамурья*. Издание газеты «Амурский пионер». Благовещенск: Типография Т-ва Б.С. Залесский и Ко, 1912. Часть 1. 300 с. Часть 2. 238 с.
4. *Гражданин Уклейкин (Чудаков Ф.)*. Словарь знаменитых современников // Дятел, беспартийный. 1918. № 4. 4(17) февраля. С. 7–8.
5. *Гусяр (Чудаков Ф.)*. Ахиня. Поэма // Эхо. 1912. № 1018, 1020, 1023.
6. *Гусяр (Чудаков Ф.)*. Эдип на Амуре. Кошунственная фантазия // Эхо. 1913. № 1491. 15 (28) декабря. С. 3.
7. *Гуськов В.В.* Использование произведений региональной литературы при изучении теоретических аспектов литературоведения // Лосевские чтения: мат. рег. науч.-практ. конф. / под ред. А.В. Урманова. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2023. № 1(16). С. 120–127. EDN: YRPWZK.
8. *Лантева Н.А.* Художественный мир прозы Ф.И. Чудакова: дис. <...> канд. филол. наук. Благовещенск, 2022. 284 с.
9. *Лантева Н.А.* Художественный синтез эпического и драматического в очерке Ф.И. Чудакова «Навстречу тучам» // Филология: научные исследования. 2022. № 3. С. 1–11. DOI: <https://doi.org/10.7256/2454-0749.2022.3.37625>
10. *Седой А. (Матюшенский А.И.)* Фальшивые сторублёвки. Роман из местной жизни. Издание газеты «Амурский пионер». Благовещенск: Типография Т-ва Б.С. Залесский и Ко, 1913.
11. *Соловей-Разбойник (Чудаков Ф.)*. Собачья жизнь // Амурское эхо. 1916. № 545. С. 5–6.

12. Урманов А.В. «Есть люди и нет их...»: роман «Амурские волки» как литературный феномен // Филологическая регионалистика. 2012. № 2(8). С. 13–27. EDN: TIQQUP.
13. Урманов А.В. История одного громкого скандала в дореволюционном Благовещенске (на материале газетной публицистики и сатиры А.И. Матюшенского и Ф.И. Чудакова) // Лосевские чтения – 2018: мат. XI рег. науч.-практ. конф. / под ред. А.В. Урманова. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2018. С. 4–21.
14. Урманов А.В. Колодезников Николай Васильевич // Энциклопедия литературной жизни Приамурья XIX–XXI веков / сост., ред., вступ. ст. А.В. Урманова. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2013. С. 188–189.
15. Урманов А.В. Михайлова Екатерина Афанасьевна // Энциклопедия литературной жизни Приамурья XIX–XXI веков / сост., ред., вступ. ст. А.В. Урманова. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2013. С. 264–267.
16. Урманов А.В., Лю Ин. «Ах, когда же Русь проснётся?..»: судьба и творчество Фёдора Чудакова: монография / под общей ред. А.В. Урманова. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2024. 480 с.
17. Фёдор Ч. (Чудаков Ф.). Ночью // Эхо. 1910. № 540. 11(24) августа. С. 3.
18. Чудаков Ф. Избранное: Из творческого наследия выдающегося сатирика начала XX века: в 2 т. Т. 1: Накипь дня: Сатира. Легенды и сказки. Лирика / сост., подг. текста, вступ. ст., коммент. А.В. Урманова. М.: Викмо-М: Русский путь, 2019. 800 с.
19. Чудаков Ф. Тайны Зеи. Лирико-сатирический роман с приключениями // Чудаков Ф.И. Избранное: Из творческого наследия выдающегося сатирика начала XX века: в 2 т. Т. 2: Убитая песня: Проза. Драматургия. Отклики на смерть Ф.И. Чудакова. Воспоминания / сост., подг. текста, вступ. ст., коммент. А.В. Урманова. М.: Викмо-М: Русский путь, 2019. С. 231–268.
20. Язва (Чудаков Ф.). Зейские баллады // Эхо. 1912. № 1137. 14 (27) сентября. С. 3.
21. Язва (Чудаков Ф.). На берегу // Эхо. 1910. № 467. 12 (25) мая. С. 3.
22. Язва (Чудаков Ф.). Что ты жадно глядишь на дорогу? Поэма // Эхо. 1910. № 571. 19 сентября (2 октября). С. 4.

References

1. *1859 on the Amur*. Then and there joking poems. Russkiy archiv. 1896. Book 3. No. 10. P. 288–289. (In Russ.).
2. *A. Matyushensky and "The Case of the Nine Suicide Bombers"*. Publication, introduction and commentary. A. Urmanov. Amur: literary almanac BSPU. Blagoveshchensk: BSPU Publishing House, 2014. No. 13. P. 75–82. (In Russ.).
3. *Amur Wolves. A collective novel from the life of Priamurye*. Edition of the newspaper "Amur Pioneer". Blagoveshchensk: Tipography of B.S. Zalesky and Co., 1912. Part 1. 300 p. Part 2. 238 p. (In Russ.).
4. *Citizen Ukleikin (Chudakov F.)*. Dictionary of famous contemporaries. Woodpecker, non-partisan. 1918. No. 4. 4(17) February. P. 7–8. (In Russ.).
5. *Guslyar (Chudakov F.)*. Achineya. Poem. Echo. 1912. No. 1018, 1020, 1023. (In Russ.).
6. *Guslyar (Chudakov F.)*. Oedipus on the Amur. A sacrilegious fantasy. Echo. 1913. No. 1491. December 15(28). P. 3. (In Russ.).
7. *Guskov V.V.* Using the works of regional literature in the study of theoretical aspects of literary studies. Losev readings: Materials of the regional scientific-practical conference. Ed. by A.V. Uhrmanov. Blagoveshchensk: BSPU Publishing House, 2023. No. 1(16). P. 120–127. (In Russ.).

8. *Lapteva N.A.* Artistic world of F.I. Chudakov's prose: Dis. <...> Ph.D. of Philological Sciences. Blagoveshchensk, 2022. 284 p. (In Russ.).
9. *Lapteva N.A.* Artistic synthesis of epic and dramatic in F.I. Chudakov's essay "Towards the clouds". *Philology: scientific research*. 2022. No. 3. P. 1–11. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.7256/2454-0749.2022.3.37625>
10. *Sedoy A. (Matyushensky A.I.)* False hundred-rublets. A novel from local life. Edition of the newspaper "Amursky Pioneer". Blagoveshchensk: Tipography of B.S. Zalesky and Co., 1913. (In Russ.).
11. *Soloway-Razboynik (Chudakov F.)*. Dog's life. *Amurskoye ekho*. 1916. No. 545. P. 5–6. (In Russ.).
12. *Urmanov A.V.* "There are people and there are no people...": the novel "Amur Wolves" as a literary phenomenon. *Philological Regionalistics*. 2012. No. 2 (8). P. 13–27. (In Russ.).
13. *Urmanov A.V.* History of one loud scandal in pre-revolutionary Blagoveshchensk (on the material of newspaper journalism and satire of A.I. Matyushensky and F.I. Chudakov). *Losev Readings – 2018: Materials of the XI regional scientific-practical conference*. Ed. by A.V. Uhrmanov. Blagoveshchensk: Izd-v. BSPU, 2018. P. 4–21. (In Russ.).
14. *Urmanov A.V.* Kolodeznikov Nikolai Vasilyevich. *Encyclopedia of literary life of Primurye XIX–XXI centuries*. Edited by A.V. Urmanov. Blagoveshchensk: BSPU Publishing House, 2013. P. 188–189. (In Russ.).
15. *Urmanov A.V.* Mikhailova Ekaterina Afanasyevna. *Encyclopedia of literary life of Primurye XIX–XXI centuries*. Edited by A.V. Urmanov. Blagoveshchensk: BSPU Publishing House, 2013. P. 264–267. (In Russ.).
16. *Urmanov A.V., Liu Ying.* "Ah, when will Russia wake up?..": fate and creativity of Fyodor Chudakov: monograph. Under the general editorship of A.V. Urmanov. Blagoveshchensk: Izd-v. BSPU, 2024. 480 p. (In Russ.).
17. *Fyodor Ch. (Chudakov F.)*. At night. *Echo*. 1910. No. 540. August 11(24). P. 3. (In Russ.).
18. *Chudakov F.* Selected: From the creative heritage of an outstanding satirist of the early XX century: in 2 vol. T. 1: The boil of the day: Satire. Legends and fairy tales. Lyrics. Composed, text preparation, intro. art. and commentary. A.V. Urmanov. M. Vikmo-M: Russian Way, 2019. 800 p. (In Russ.).
19. *Chudakov F.* Secrets of Zeya. Lyrical and satirical novel with adventures. Chudakov F.I. Selected: From the creative heritage of the outstanding satirist of the early XX century: in 2 vol. T. 2: Killed Song: Prose. Dramaturgy. Reactions to the death of F.I. Chudakov. Memories. Comp., text preparation, introduction, commentary. A.V. Urmanov. Moscow: Vikmo-M: Russian Way, 2019. P. 231–268. (In Russ.).
20. *Yazva (Chudakov F.)*. Zeya ballads. *Echo*. 1912. No. 1137. September 14(27). P. 3. (In Russ.).
21. *Yazva (Chudakov F.)*. On the shore. *Echo*. 1910. No. 467. May 12(25). P. 3. (In Russ.).
22. *Yazva (Chudakov F.)*. Why are you greedily looking at the road? Poem. *Echo*. 1910. No. 571. September 19 (October 2). P. 4. (In Russ.).

Статья поступила в редакцию / Received 02.11.2024

Одобрена после рецензирования / Revised 07.11.2024

Принята к публикации / Accepted 12.11.2024